

Подвиг или просчет?

Одни считают «секретный» доклад главным и чуть ли не единственным достижением Хрущева, подвигом, другие сомневаются, стоило ли вообще развенчивать Сталина? Пусть бы он оставался объектом поклонения для тех, кто пожелает ему поклоняться. Третьи искренне и истово оплакивают своего хозяина, люто возненавидели Хрущева, посмевшегося покуиться на их божество. К ним относятся и множество людей, кого разоблачение тирана затронуло лично, и не просто лично, а еще и шкурно. «Свято место пусто не бывает», места арестованных и казненных Сталиным партийных функционеров, генералов, инженеров, писателей, композиторов, спортсменов заняли новые люди. Они составили сталинскую военную, бюрократическую, интеллигентскую элиту. И вот оказалось, что премии, награды, заслуженные и незаслуженные, они получили из рук не полубога, а ничтожества, а само их возвышение, пусть и не сопровождавшееся никакими личными подлостями, мягко говоря, сомнительно. Такие люди отвергают любые, даже самые очевидные преступления Сталина, выискивают, а когда не находят, выдумывают личные мотивы, якобы стоявшие за «секретным» докладом. При этом они учитывают психологию россиян, которые всегда жалеют «обиженных», даже если сам «обиженный» обидел всю страну.

На «секретный» доклад страна отреагировала крайне болезненно, общество раскололось. Семьи миллионов репрессированных искренне радовались, радовались, что скоро увидят своих близких, радовались, что они больше не члены семей, или просто знакомые «врагов народа», радовались тому, что «враги народа» теперь никакие не враги.

Откровенно в штыки встретил доклад аппарат бюрократический, репрессивный, партийный и всякий иной. Они сжились со Сталиным, он их карал, но он и миловал. В живых остались последние. Облачившись в «патриотические» одежды, они скорбели о былом величии России, «втоптанном Хрущевым в грязь».

Казалось бы, отец мог рассчитывать на тонкую мыслящую прослойку людей, способных выстроить причинно-следственную связь. Однако либеральное меньшинство: начинающие литераторы, молодые ученые, отчасти инженерия – люди, не замаранные прошлым, не желали ограничиваться Сталиным. Именно от них сразу после съезда Хрущеву досталось больше всего. Они обрушились на отца с обвинениями в непоследовательности, корили его за то, что он остановился на полпути, недоговорил всей правды. Бескомпромиссная интеллигентская молодежь требовала «крови». Их быстро и бескровно приструнили. Большинство, поворчав, – кто добровольно, а кто – подчинившись обстоятельствам, вписалось в новые условия «постсталинского» советского общества. Меньшинство ушло в «диссиденты», они стали советскими донкихотами.

Чем отличаются диссиденты от обычных критически мыслящих людей? По своей природе это люди одержимые, не сомневающиеся ни в собственной правоте, ни в собственном предназначении. Они живут идеей и постоянно готовы пострадать за идею. Самые истовые из них стремятся к самопожертвованию, обязательно публичному, с широким общественным резонансом и в результате становятся террористами, угонщиками самолетов, похитителями заложников.

Для самореализации диссидентам необходимо сопротивление, а еще лучше преследования властью. В зависимости от состояния общества, из диссидентов вырастают вожди или мученики. Последние, потерпев поражение, без колебаний и сожалений восходят на костер или помост виселицы. Обретя власть, вчерашние диссиденты, как и полагается «пророкам», без сострадания насаждают свое, «единственно верное мировоззрение». Жанна д'Арк и Мартин Лютер, а из более близкой нам истории Владимир Ленин или Александр Солженицын – типичные диссиденты. Диссиденты неприятны любому человеческому сообществу, но в зависимости от формы своей организации, общество реагирует на них по-разному. При авторитарном правлении – не важно, монархии, тирании или либеральной диктатуре – власти как огня боятся диссидентов и диссидентства, преследуют, превращают их сначала в героев, затем в реальную политическую силу, при удачно сложившихся обстоятельствах они становятся могильщиками отживающего строя.

В находящейся в устойчивой фазе «демократиях», диссидентов особым вниманием не балуют. Побунтовав в свое удовольствие, большинство со временем остепеняется, а непримиримое меньшинство становится маргиналами-изгоями. Если же демократическое общество вступает в пору перемен, какая-либо из ветвей власти, как правило, улавливает сигнал и, не дожидаясь революционных катаклизмов, подстраивает общественную структуру под изменившиеся условия. И в этом случае диссиденты, исполнив свое предназначение, исчезают без вреда для окружающих.

Диссиденты существовали, существуют и будут существовать всегда и везде. По своей сущности они «мутанты» человеческого сообщества.

XX съезд возродил исчезнувшее в России после революции политическое диссидентство, оно стало существенной составляющей всей постсъездовской политической жизни. К концу 1960-х годов диссидентство распространилось и на западный мир, обретя наиболее крайнюю форму в образе «Красных бригад». В Советском Союзе политическое диссидентство в какой-то мере поспособствовало саморазрушению сверхдержавы, так и не обеспечившей для своих граждан достойного существования. На Западе, где большинство населения на жизнь не роптало, политическое бунтарство постепенно исчерпало себя, и в начале XXI века переключилось на защиту окружающей среды, борьбу с глобализацией экономики.

Отец считал поклонение Сталину, сталинизм проявлением рабской составляющей человеческой сущности. Выступая на XX съезде, он попытался снять пелену с людских глаз, но без особого успеха, пока люди внутренне ощущают себя рабами, их не вытянуть из рабства даже за уши. Победить рабство, «выдавить раба из себя» человек может только сам. Правда о множестве загубленных человеческих судеб тоже не помогает прозрению. В России, где испокон века «жизнь – копейка», уничтожение во имя великой, равно, как и низкой, цели нескольких миллионов или даже десятков миллионов сограждан никогда не воспринималось трагически. Особенно, если преступления совершались почитаемым народом тираном-властителем, во имя провозглашенных им великих целей, истинных или мнимых – не имеет значения. Народ не желает знать правды. Знание оскорбляет веру. Кому приятно оказаться одураченным? Разоблачение тирана, таким образом, оборачивается всенародным саморазоблачением, со всеми вытекающими отсюда для разоблачителя последствиями. Отец не уставал повторять, что героизация тирана и тирании – это рецидив рабства, а ста-

линизм – религия рабов. А раба никто не может избавить от рабства, пока он сам от него не избавится, пока не перестанет ощущать себя рабом.

Сталин и по сей день занимает почетное место в ряду «преобразователей» России. Чем он хуже Ивана Грозного, мечом и кровью объединившего страну под своей властью и одновременно уничтожившего в XVI веке почти половину людей на подвластных ему территориях, – при Грозном варили в огромных чанах не потрафивших царю бояр и поджаривали на двухметровых сковородах впавших в немилость воевод. Или Петра Великого, славного своими преобразованиями, которые привели к сокращению населения Российской империи более чем на треть? Петра, рубившего головы «диссидентам»-стрельцам и пытавшего в застенках собственного сына. Что же получается? Выступив в 1956 году с разоблачениями сталинских преступлений, отец совершил ошибку? Не правы ли китайцы, сохранившие культ Мао Цзэдуна, преступника покровевее Сталина? Его портрет до сих пор висит на площади Тяньаньмынь в Пекине, а тем временем страна идет своим, совсем не маоистским путем. И память о Мао с каждым годом тускнеет.

Если отбросить эмоции, руководствоваться холодным расчетом, то китайцы, безусловно, правы. Но отец действовал не по логике, а по велению сердца. Он не мог поступить иначе. Не мог поступить, и не поступил и ценой собственной политической судьбы попытался развернуть Россию от деспотии к... К чему? По истечении десятилетий сказать не берусь. Ему тогда казалось, к чему-то цивилизованному. Случись всему повториться снова, отец, даже предвидя последствия, поступил бы так же.

Рассказав правду о Сталине, Хрущев изменил страну навсегда, но не смог искоренить ни сталинизм, ни сталинистов. Они затаились на время, а после октября 1964 года воспрянули и взялись за самого Хрущева. «Разоблачениями» отца занимались профессионалы, хорошо разбирающиеся в человеческой психологии, в психологии «толпы». Разоблачали все, разоблачали невзирая на цифры и факты и вопреки им, разоблачали принесшую миллиардную прибыль целину за ее неизвестно кем и когда рассчитанную «неэффективность», пятиэтажки за низкие потолки, совмещенные санузелы за отсутствие пятизвездочных удобств. Досталось отцу за жесткость полемики с Мао и за мягкость в отношениях с США. Припомнили Хрущеву даже ракеты и выход в космос, нанешие ущерб флоту с авиацией. Сокращение Вооруженных сил тоже поставили ему в вину. В общем, досталось отцу по полной программе.